

Ленинградское отделение
Института этнографии им.Н.Н.Миклухо-Маклая
Ордена Ленина Академии наук СССР

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ГОДИЧНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
1969 г.

Ленинград
1969

монгольские обычаи.

Изложенные материалы, являющиеся отзвуком древних форм семьи и рода, отраженных преимущественно в счете родства и свадебных обрядах монгольских народов, говорят о разделении первобытного общества на два экзогамных рода. Дуальная организация, в свою очередь, способствовала установлению первых социальных форм поведения человека.

В.Р.КАБО.

ЭТНОС КАК СОЦИАЛЬНОЕ И БИОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ
(По австрало-океанийским материалам)

1. Взаимодействие биологических явлений с явлениями социальной жизни - одна из центральных проблем современной науки. Она была поставлена еще классиками марксизма. Подчеркивая специфичность общественных закономерностей, Маркс и Энгельс вместе с тем признавали единство природы и общества. Они писали: "Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Рассматривая историю с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; поскольку существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга" (Соч., т.IV, стр.8). Проблема эта, однако, изучается еще далеко недостаточно.

2. Советская наука рассматривает становление любого народа как результат длительного исторического развития, в ходе которого формировались современные антропологические и этнографические особенности народа. Раскрытие этого сложного процесса возможно только в ходе исследования, основанного на

комплексном методе, с привлечением данных как естественных, так и социальных наук. В таком подходе к проблеме этногенеза объективно отражается диалектическое взаимодействие социальных и биологических процессов, принимающих участие в формировании этносов. Сама антропология, как известно, занимает в кругу биологических дисциплин особое место, связывая биологические науки с социальными.

3. Взаимодействие социально-исторических и биологических процессов особенно очевидно на ранних стадиях этногенеза. В качестве примера нами избраны общества аборигенов Австралии, Тасмании и Океании.

4. Заселение Австралии человеком началось еще в плейстоцене, в эпоху позднего палеолита (около 30 тысяч лет тому назад), когда Юго-Восточная Азия и Австралия были связаны материковыми мостами. Палеоавстралийцы принесли в Австралию культурные традиции, свойственные населению Южной и Юго-Восточной Азии эпохи палеолита.

5. Необходимым условием адекватного понимания становления рассматриваемых обществ является изучение данных геологии, геоморфологии и палеогеографии. Они показывают, что за окончанием последнего ледникового периода и отделением Тасмании от Австралии (10-8 тыс. лет т.н.) последовал термический максимум, превративший Центральную и Западную Австралию в зону пустынь и полупустынь (7-4 тыс. лет т.н.). С этими событиями в истории австралийского континента связаны важнейшие события в истории его населения: образование тасманийской локальной расы в результате изоляции населения Тасмании от родственного ему населения Австралии, культурный кризис

как следствие термического максимума и катастрофического ухудшения условий существования и т.д. Только с учетом перемен, происходивших в естественно-географической среде, можно понять особенности формирования обществ Австралии и Тасмании и их культур.

6. Данные антропологии и генетики противоречат широко распространенному мнению о смешанном происхождении австралийцев и свидетельствуют об их расовой однородности. Антропологическое и культурное своеобразие тасманийцев и некоторых этнических групп на континенте обусловлено географической и биологической изоляцией их от остального населения Австралии, а не различным их происхождением. Изоляция ведет к антропологическому своеобразию изолятов и является в то же время причиной их культурного своеобразия, а нередко и социальной и культурной отсталости. Разгадка тасманийской проблемы, с точки зрения антропологии - в изучении роли генетико-автоматических процессов, а с точки зрения этнографии - в изучении роли социальной и культурной изоляции. Относительная изоляция всего населения Австралии и взаимная изоляция отдельных его групп была одним из главных факторов, тормозивших общественное и культурное развитие австралийских аборигенов. Биологическая и этнографическая изоляция - две стороны одного и того же явления, свойственные преимущественно ранним стадиям общественного и культурного развития. Изоляция - явление многостороннее по своим последствиям и сказывается как в сфере биологической, так и социально-исторической. Изоляты, столь характерные для человечества в прошлом, представляют большой научный интерес - они помогают понять многие особенности раз-

вития человечества на протяжении тысячелетий. На примере изолотов хорошо видно взаимодействие социальных и биологических процессов в развитии этносов.

7. Палеоантропологические материалы показывают, что мезолитическое и неолитическое население Юго-Восточной Азии и Западной Океании принадлежало к австралонегроидному расовому стволу, древнейшей основой которого были протоавстралоиды позднего палеолита. Однако с течением времени древний австралоидный расовый ствол дал многочисленные побегии. Наиболее ранней его ветвью, расположенной всего ближе к исходному расовому типу, являются австралийцы. Другие темнокожие группы Юго-Восточной Азии и Океании, в силу различных географических и исторических причин, отошли от исходного типа в значительно большей степени и в разных направлениях. Аналогичные процессы происходили здесь и в области культуры. На Индокитайском полуострове, на островах Индонезии и Западной Океании происходило формирование новых этносов, характеризующихся не только антропологическим, но и культурным своеобразием. Австралийцы, тасманийцы, меланезийцы и папуасы Новой Гвинеи — видимо, ветви единого расового ствола, образовавшиеся в результате взаимного географического разобщения. В культуре этих народов, несмотря на заметную дифференциацию, также прослеживаются общие черты, восходящие к глубокой древности, когда культурная близость между этими группами была еще значительней. Генетически связаны с древними австралоидными типами Юго-Восточной Азии и Океании полинезийцы и айны.

8. Физическое и культурное развитие аборигенов Австралии, Тасмании и других народов Тихоокеанского бассейна — яркий при-

мер взаимодействия социальных и биологических процессов, принимающих участие в формировании этнических общностей. Сам процесс этногенеза выступает здесь как процесс формирования социально-культурных и антропологических особенностей народа, как результат действия, а порою и взаимодействия социальных и биологических механизмов. Этническая общность предстает перед нами как явление социальное и вместе с тем биологическое, несущее на себе печать антропологического и этнографического своеобразия.

Н.А.БУТИНОВ

РАННИЙ ЭТАП ПРОЦЕССА КЛАССООБРАЗОВАНИЯ

1. В своей работе "Анти-Дюринг" Ф.Энгельс, говоря о путях классового образования, отметил, что господствующие лица выделяются внутри общин на базе отправления ими каких-либо должностных функций. Вначале эти люди охраняют интересы отдельных общин, затем - союзов общин, а занимаемые ими должности постепенно становятся наследственными. Слуга союза общин со временем превращается в господина над ними, в господствующее лицо. "Наконец, отдельные господствующие лица сплотились в господствующий класс" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, стр. 184).

2. Взгляды Энгельса на выделение и обособление в общинах господствующих лиц, выполняющих нужные для общинников должностные функции, подтверждаются материалами северо-западной Меланезии. Здесь должность вождя общины, как правило, еще не стала наследственной, и вожди общин вместе с членами